

«Грешник и паук»

Джон Бенъян

Предисловие

Аллегорическое стихотворение «Грешник и паук» принадлежит перу английского писателя и проповедника Джона Беньяна (1628–1688), автора знаменитого «Путешествия Пилигрима» и множества других произведений. Оно входит в стихотворный сборник, с XVIII века известный под названием «Божественные знаки, или Духовный взгляд на обычные вещи» (Divine Emblems; or, Temporal Things Spiritualized). Он впервые увидел свет в 1686 году, за два года до смерти автора. Вероятно, Беньян написал эти стихи уже после своего заключения, которому его подвергли за «незаконную» проповедь. В этот период он сосредоточился на наставлении простых верующих, в том числе через аллегории и образы, понятные всякому. На целевую аудиторию «Божественных знаков» прямо указывало ее изначальное название «Книга для мальчиков и девочек, или сельские стишки для детей» (A Book for Boys and Girls, or Country Rhimes for Children). И действительно, на протяжении всего XVIII века этот сборник широко использовался в качестве детского чтения, причем за это время вышло несколько очень дешевых изданий книги (порой вообще без обложки).

Сборник включает 49 стихотворений, каждое из которых раскрывает христианскую истину через образы из повседневной жизни – предметы, растения, животных. «Грешник и паук» построен в форме диалога: человек сталкивается с пауком и сперва выражает к нему отвращение, но паук, наделенный речью и мудростью, обличает грешника, наставляет его, и приводит к тому, что тот изменяет свое отношение и к пауку, и к жизни.

«Грешник и паук», как и прочие стихи из упомянутого сборника, – это не просто литературная зарисовка, а миниатюрная проповедь, построенная по законам гомилетики. Паук в

стихотворении – мудрый, богобоязненный, смиренный, но твёрдый. Это своего рода образ пуританского проповедника в миниатюре: он говорит строго, обличает, но желает своему собеседнику добра. Грешник же в начале ведет себя высокомерно, ссылаясь на то, что он, дескать, носит в себе образ Божий. Паук не отрицает изначально высокого положения своего собеседника, но разоблачает его самонадеянность и показывает, что грех искажает человека до неузнаваемости:

*«Я знаю, ты величием наделён,
И чту тебя, как мне велит закон.
Однако же, хоть Бог тебя прославил,
Его в ответ ты предал и оставил.
Сейчас молчи! Грех царствует в тебе.
Ты – с Богом и с природою в борьбе
Его утратил образ, зверем стал,
Всё, что имел – бездарно растерял».*

Беньян показывает, что даже самое низкое существо может напомнить человеку о вечных истинах, если человек готов слышать. Паук проповедует грешнику, как пророк, но делает это не с враждой, а с кротостью. На собственном примере он показывает как хитрость дьявола, так и возможность спасения. Один из главных образов стихотворения – паутина. Ее хрупкость – образ ложных надежд и человеческого самооправдания. Она символизирует сети погибели, поджидающие человека повсюду. Паук плетет паутину в разных местах: у окна и в темноте, на полу и у потолка. Это показывает, что люди идут в ад разными путями – даже через «свет Евангелия», если не живут по нему.

Однако, обличив человека и указав ему на его плачевное состояние, паук переходит к утешению. Грех реален, но он – не помеха к спасению, утверждает он. Ведь если паук может жить в царских палатах, то и грешнику не закрыт путь в Небесное Царство:

*«Я полон яда, ты же полон злобы,
Но можем мы к Царю явиться оба».*

При этом паук не отрицает, что путь во дворец требует усилий:

*«Ступени, что к дворцу ведут, круты –
Не пожалей же силы на труды.
Я тоже, коль закрыто, щель ищу,
А не найдя мгновенно, не грущу –
Ползу бочком и к стенке прижимаюсь,
С усилием в палату пробираюсь,
Туда, где слава, где высокий трон –
Любых трудов, поверь, достоин он».*

От грешника же при этом требуются не столько собственные труды, сколько вера:

*«Но есть и для тебя в палаты дверь –
Христос Спаситель, только лишь поверь».*

В конце следует вывод, призывающий читателя к отказу от высокомерия, к умению видеть истину даже в самых простых вещах. «Грешник и паук» – это глубокое богословие в самой простой и доступной форме. Это стихотворение напоминает о том, что весь мир – книга, через страницы которой с человеком говорит сам Бог.

«Грешник и паук»

Грешник

Что ты за тварь, уродлива, черна?

Паук

Я пауком зовусь.

Грешник

Да, ты паук. Вот мерзость во плоти!

Паук

Не хуже я тебя, как ни крути.
Меня таким явил во дни творенья
Сам Бог, тебе дающий искупленье.

Грешник

Я – человек по образу Творца,
Душа моя не ведает конца.
Бог дал мне ум и волей наделил:
Хуля меня, ты Бога похулил.
Во мне сияет вечный Божий свет,
Кто на меня – тому прощенья нет.

Паук

Я знаю, ты величием наделён,
И чту тебя, как мне велит закон.
Однако же, хоть Бог тебя прославил,
Его в ответ ты предал и оставил.
Сейчас молчи! Грех царствует в тебе.
Ты – с Богом и с природою в борьбе
Его утратил образ, зверем стал,
Всё, что имел – бездарно растерял.
Ум затуманил, чистоту отверг,
И тем себя проклятию подверг.
Что ж до меня – свое я место знаю,
И за твою гордыню лишь страдаю.

Грешник

Уродец жалкий! Яда полон ты,
В тебе слились все худшие черты
Природы, что тебя произвела,
И ненависти общей обрекла.

Паук

Бог повелел, что б был я полон яда,
Ты ж сам себя предал в утробу ада.
Но, хоть достоин ты за то презренья,
Я чту тебя как Божие творенье.
Ты скажешь про меня: «Сколь жалок он!»
Тогда как грех твой дьяволом рождён.
Моё ты ненавидишь естество,
И тем хулишь Создавшего его.
Яд горький дал мне Бог для пропитанья,
А сласть греха несёт тебе страданья.
Я не грешил, а что мне скажешь ты,
Кто был грехом низвергнут с высоты?
Я для еды, бывает, убиваю,
Но воли Божьей тем не преступаю.
Ты ж, вопреки закону зло любя –
Друг сатане, враг Бога и себя.

Грешник

Неужто отрицать теперь мы будем,
Что пауки весьма противны людям?
Беги же прочь, урод, пока живой,
Иль просто раздавлю тебя ногой!

Паук

Уродлив тот, кто покорен грехом,
Кто как осёл – а грех на нём верхом.
На Бога злость твоя, себе признайся,
И с пауком безвредным не ругайся.

Не я в твоём несчастье виноват,
Грех собственный – тебя губящий яд.
Постой же, не спеши меня убить,
Тебе, смогу, быть может, подсобить.
Коль Бога не страшишься ты пока,
Тебе ль, скажи, бояться паука?
Порой же, знай, и малое создание
Творить способно славные деянья.
Так слушай же! Ты добрым создан был,
Но, пав душой, весь изнутри прогнил.
Лишился ты и разума, и воли,
Как прокаженный, ты не знаешь боли.
И только прикоснешься ты к чему,
Всё доброе вмиг обратишь во тьму.
Твоим тиранством вся природа страждет,
И чуя зло, его избегнуть жаждет.
Не затыкай ушей: да, это ты
Лишил творенье Божье красоты.
Убойся ж воздаянья! Но пока
Послушай лучше слово паука.
Я паутину тку – ты ткёшь грехи,
Дела сплетая, злобны и лихи.
Как муху сеть паучья уловляет,
Тебе тенета ада угрожают,
Спешат тебя опутать, словно сеть,
Чтоб в них тебе навеки умереть.
Мое жилище – темное оно,
Так и в аду неведомо, где дно.
В засаде я скрываюсь, не дыша –
Так бесы ждут, чтоб стала их душа.
Но вот бросок, укус – и нет спасенья,
Когда оставил Бог – пусты моленья.
Жужжать ты сможешь, выбраться – прости.
Любил грешить? Ну что ж, теперь плати.
Что, нравится тебе? Или опять
Меня ты станешь злобно проклинять?

Грешник

Постой, стой. Не чаял я такого,
Что б паука меня задело слово.

Паук

Тогда продолжу. Может, мой рассказ
Припомнишь ты в тебе потребный час.
Я страшен, ядовит – и тем с тобой
Весьма я схож. Не веришь, милый мой?
Мои бывают суетны метанья –
Как и твои, спешащий на страданье.
Я выхожу на дело лишь во тьме –
Ты любишь тьму, и тем подобен мне.
Рвут мои сети, прибирая дом,
А я сплетаю новые потом.
Так вот и ты: покаяться решишь,
И тут же пуще прежнего грешишь.
Сеть ловит мух, но защитить меня
Она не может с наступленьем дня.
Что ж защитит тебя в последний день,
Когда в лучах навек растает тень?

Грешник

Твои слова – как молния и гром!
Не стоило мне спорить с пауком.

Паук

Еще послушай – больше станешь знать.
Хочу тебе я тайну рассказать
И тем большую пользу принести.
В ад, милый мой, четыре есть пути,
И то, как я везде сплетаю сети –
Иносказанье про дороги эти.

Поставлю паутину у окна я –
Чтоб знал ты: свет проклятью не мешает.
Затем – в углу, чтоб показать, что мрак
Погибели и дьяволу не враг.
Для тех, кто явно предается злу,
Раскину паутину на полу.
А на шкафу, или еще повыше,
Для лицемеров, тех, кто врёт, как дышит.
К чему, скажи, Евангелия свет,
Коль следовать ему охоты нет?
Я прячусь, когда жертву поджидаю,
Повадкой сатану напоминая.
А коль боюсь добычу потерять,
Спешу ловушек больше расставлять.
Мечусь, скачу, наматываю нить,
Чтоб муху юркую уgomонить.
Но коли даже нить не помогает,
Тогда укус мой ядом наполняет
Добычу. Так и дьявол, что есть сил,
Мятется, коли душу подловил.

Грешник

Не умолкай же, мудрое творенье,
Твой горек яд, но он несет спасенье.

Паук

Пусть я паук, но жить могу в палатах,
Где царь сидит, где всё сияет златом.
Не спросят паука, мол, кто такой?
Путь невозбранно я продолжу свой
И, стражу миновав, пройду, не званный,
По потолку, по стулу, по дивану,
И вот уже передо мною трон –
Я знаю, для меня поставлен он.

Какой закон мне может воспретить
По царскому седалищу ходить,
Подслушивать за тайными делами,
И наблюдать беспечно за балами?
Так, хоть я на придворных не похож
Вельможей стану жить среди вельмож,
И, с высоты, что я дерзнул занять,
Их славу и паденье наблюдать.
Ну что, смог обойти тебя паук?
Тебе не хватит на такое рук!
Но есть и для тебя в палаты дверь –
Христос Спаситель, только лишь поверь.
Через Него входи, минуя стражу –
Тебя Царь за такое не накажет.
Откройся перед ним – простит он грех,
Печаль твою переменит на смех,
Беда уйдет, останутся отрады,
Не станет к счастью для тебя преграды.
Я полон яда, ты же полон злобы,
Но можем мы к Царю явиться оба.
Ты грешник, но тебе помочь хочу –
Тебя я крепкой вере научу.
Ведь вера – это путь к великой славе,
Что дарит Царь по всей своей державе.
Ступени, что к дворцу ведут, круты –
Не пожалей же силы на труды.
Я тоже, коль закрыто, щель ищу,
А не найдя мгновенно, не грущу –
Ползу бочком и к стенке прижимаюсь,
С усилием в палату пробираюсь,
Туда, где слава, где высокий трон –
Любых трудов, поверь, достоин он.
Стучи – тебе ворота отворят.
Кто не стучится, сам и виноват.
Здесь Царь тебя встречать с улыбкой будет,
И, хоть ты мерзок видом, не осудит,

Как некогда хулить ты принялся
Меня, что пауком я родился.
Ну разве, вопрошу тебя я снова,
Я заслужил ругательного слова?
Иди ж, и помни, как тебя паук
Наставил, как избежать адских мук.

Грешник

Прости меня, паук, задиру злого,
Я был глупцом, тебя обидев словом.
Твой страшный вид и твой смертельный яд
Мне показали, сколь ужасен ад.
И, хоть живешь ты сам, сливаясь с тенью,
Пример твой – путь для грешника к спасенью.
Спасибо, что наставил дурака.
Учитесь, люди, вы у паука!

Перевод, предисловие © Василий Чернов, 2025.

*Права на публикацию и распространение в сети интернет
принадлежат Благотворительному фонду переводов
христианского наследия.*